

ОБЗОР.НЦПТИ

№ 2 (41) Июнь 2025

18+

О противодействии
радикальному исламизму

Об отечественном опыте
подготовки муфтиев

Об исследовании приговоров
по делам о терроризме

С П Л О И
Н Ц П Т И

Обзор.НЦПТИ № 2 (41) 30.06.2025
Издание зарегистрировано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-52390 от 28.12.2012 ISSN 2411-0124

Учредитель: федеральное государственное
автономное научное учреждение «Научно-исследовательский
институт «Специализированные вычислительные устройства защиты
и автоматика» (ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика»)).
Издатель: Национальный центр информационного
противодействия терроризму и экстремизму
в образовательной среде и сети Интернет.
При поддержке: Минобрнауки России.

Распространяется бесплатно.

Главный редактор:
Яровой Анатолий Владимирович.

Выпускающий редактор:
Жученко Виктория Сергеевна.

Редактор:
Венцель Сергей Владимирович.

Дизайн и верстка:
Ковалишин Никита Леонидович.

Корректорская правка:
Кудашко Анна Андреевна.

Иллюстрации предоставлены
авторами публикаций.

Редколлегия:
Быкадорова Александра Сергеевна, кандидат филологических наук;
Остапенко Вера Сергеевна, кандидат политических наук;
Гуфан Константин Юрьевич, кандидат физико-математических наук;
Лобода Виталий Викторович, кандидат юридических наук;
Селин Роман Николаевич, кандидат технических наук, доцент;
Хади Роман Ахмедович, кандидат технических наук, профессор АВН.

Тематические направления:
04.00.00 Социология;
11.00.00 Политика. Политические науки;
14.00.00 Народное образование. Педагогика;
19.00.00 Массовая коммуникация. Журналистика.
Средства массовой информации;
20.00.00 Информатика.

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов.

Адрес учредителя:
344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, 6,
тел.: (863) 201-28-22.

Адрес издателя и редакции:
344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, 6,
тел.: (863) 201-28-22.

Адрес типографии: 344064, г. Ростов-на-Дону,
ул. Вавилова, д. 55, ООО «Альтаир»,
тел.: (863) 219-84-25, 8 (958) 544-59-27.

Тираж: 350 экз.

Подписано в печать
По графику: 30.06.2025.
Фактически: 30.06.2025.

Система подготовки исламских религиозных деятелей в России: история и современность

СТАТЬЯ

Система подготовки исламских религиозных деятелей в России: история и современность

Кулахметов Наиль Джафярович — имам-мухтасиб, председатель Централизованной религиозной организации Духовное управление мусульман Ростовской области (Донской мухтасибат), г. Ростов-на-Дону.

Исламская система образования на территории России прошла долгий путь трансформации — от традиционных мектебов и медресе дореволюционной эпохи, через годы испытаний и упадка в советский период, к возрождению и институционализации в постсоветские десятилетия. Сегодня в стране действует разветвленная сеть исламских учебных заведений всех уровней: начальные мектебы при мечетях, средние и высшие медресе, исламские институты, университеты и даже академии. Каждый исторический этап привносил свои особенности в подходы и содержание подготовки имамов и религиозных деятелей, отражая общественно-политический контекст своего времени. Рассмотрим эволюцию этой системы — от дореволюционных традиций и реформ, через советские гонения, к современным вызовам, уделив особое внимание Московскому исламскому институту как ключевому учреждению нынешнего этапа.

Дореволюционный период: традиционные мектебы и реформаторские медресе.

В царской России исламское образование складывалось преимущественно стихийно, опираясь на давние местные традиции. Базовым звеном были мектебы — начальные школы при мечетях, где детей обучали чтению Корана, основам веры и арабской грамоте. Мектебы существовали практически в каждом мусульманском селении

и финансировались общиной. На следующем уровне находились медресе — учебные заведения при крупных соборных мечетях или в городах, дававшие более глубокое религиозное образование.

В классических медресе того времени преподавались богословие (фикх, акида), толкование Корана, хадисы, арабский язык и персидская литература. Обучение носило схоластический характер: шагирды (ученики) заучивали тексты наизусть, осваивали комментарии средневековых богословов и получали иджаз (разрешение) от своих учителей на преподавание [5, с. 30].

Однако к XIX веку назрела потребность в реформе системы, чтобы она отвечала вызовам современности. Появилось движение джадидизма — мусульманские просветители (например, крымский татарин Исмаил Гаспринский и выдающиеся татарские улемы Шихабуддин Марджани, Хусаин Фаизханов, Муса Бигиев и др.) выступили за введение «усул-джадид» (нового метода) в образовании. Суть реформ заключалась в том, чтобы помимо религиозных дисциплин давать учащимся светские знания и использовать современные педагогические методики. В новых мектебах и медресе по методу джадид преподавали русский язык, арифметику, историю, географию, естественные науки наряду с шариатскими. Обучение стало более систематическим: появились классы

по возрасту, единые учебные планы и печатные учебники [6, с. 40]. Особенно активны реформы были в Поволжье и Крыму. Исмаил Гаспринский еще в 1884 году открыл в Бахчисарае первую новаторскую школу, а его газета «Тарджиман» пропагандировала просвещение. К началу XX века сеть новых мектебов и медресе распространилась в татарских, башкирских, казахских землях. В Казани, Оренбурге, Уфе, Троицке и других городах открывались медресе нового типа: «Мухаммадийа» (1882, Казань), «Галийа» (1906, Уфа), «Хусанийа» (1891, Оренбург) и др., при некоторых из них возникали библиотеки, издательства, велась научная работа. Эти учебные заведения сочетали изучение исламских наук с основами светского образования, воспитывая целое поколение образованной мусульманской интеллигенции [5, с. 85]. Ключевую роль таких реформаторских медресе видно по их выпускникам. Шесть крупнейших медресе нового типа рубежа XIX–XX веков (среди них казанские и уфимские) подготовили кадры, определившие лицо мусульманского духовенства начала XX века. Именно их выпускники составили костяк образованных имамов, кадиев (шариатских судей) и богословов, которые возглавили мусульманские общины в переломные годы. Показательно, что пять муфтиев, последовательно возглавлявших Оренбургское магометанское духовное собрание (преобразованное затем в Центральное духовное управление мусульман, ЦДУМ) в 1917–1950 годах, были выходцами из таких медресе. Среди них — видные деятели того времени: Габдулла Баязитов, Габдульвахит Султанов (Баруди), Ризауддин Фахретдинов и др. Это свидетельствует о высоком уровне традиционного образования, полученного ими еще до революции. Тем не менее, старые медресе не были идеальны: часть

ультраконсервативных заведений (кадимистских) противилась любым нововведениям, сохраняя устаревшие методы зубрежки. В обществе шли споры между кадимистами и джадидистами о том, чему и как учить молодежь — только ли богословию либо также «мирским» наукам [5, с. 87].

К 1917 году мусульманское образование в России представляло собой многообразную мозаику. Существовали тысячи мектебов и сотни медресе, разбросанных от Поволжья до Кавказа и Сибири. Большая их часть содержалась на частные пожертвования и не имела государственной аккредитации, но выполняла важную функцию просвещения в мусульманских общинах. Первая русская революция 1905 года, даровавшая вероисповедные свободы, и последовавший подъем гражданской активности позволили мусульманам открывать новые школы, создавать благотворительные общества для поддержки образования. На волне реформ возникли женские мектебы и медресе для девочек (например, знаменитое женское медресе «Мухлиса Буби»). Таким образом, дореволюционный период заложил прочный фундамент исламского образования, объединив традицию и модернизацию. Однако все дальнейшие планы оборвала революция 1917 года с установлением новой власти.

Советский период: репрессии и выживание традиций.

После Октябрьской революции система подготовки мусульманских священнослужителей в СССР пережила почти полное уничтожение. В первые послереволюционные годы шла борьба новых властей с «религиозным пережитком»: медресе и мектебы массово закрывались, имущество мечетей конфисковывалось, многие улемы

подверглись преследованиям. К концу 1920-х годов практически все религиозные школы были ликвидированы, а преподавание ислама подпало под запрет. Долгие века накопления традиций передачи знаний (через устазов-наставников, рукописи, практику при мечети) оказались прерванными. Лишь немногие духовные лидеры, успевшие получить образование до 1917 года, продолжали тайно обучать учеников [5, с. 123]. Некоторое послабление наступило лишь во время Великой Отечественной войны, когда советское руководство, стремясь заручиться поддержкой верующих, смягчило политику. В 1943 году были учреждены официальные духовные управления мусульман (муфтияты) по регионам страны. Для подготовки имамов разрешили открыть единственное медресе «Мир-и-Араб» в Бухаре — фактически единственное легальное медресе во всем СССР на долгие годы. Это медресе, исторически знаменитое еще с XVI века, возобновило работу в 1945 году и стало альма-матер для нескольких поколений советских имамов. Молодые люди со всего Союза, в том числе из российских регионов (Татарстана, Дагестана, Сибири), отправлялись учиться в далекий Бухарский оазис. Обучение там длилось несколько лет и включало основы традиционных исламских дисциплин. «Мир-и-Араб» выпустило многих впоследствии известных религиозных деятелей, которые разъехались служить имамами в своих республиках.

Лишь в 1970-е годы появилась вторая легальная мусульманская учебная структура — в 1971 году в Ташкенте был открыт Исламский институт имени имама аль-Бухари. Этот институт, подчиненный Духовному управлению Средней Азии (САДУМ), давал уже высшее духовное образование — по сути,

аналог исламского университета для избранных студентов. Таким образом, к концу советского периода на весь гигантский СССР существовали лишь два официальных очага подготовки исламских кадров — медресе «Мир-и-Араб» (среднее образование) и Ташкентский исламский институт (высшее образование). Об их ограниченном масштабе говорят цифры: прием в медресе составлял несколько десятков человек в год, а в институт — еще меньше. Конечно, это удовлетворяло лишь малую часть потребностей общин. К примеру, мусульмане РСФСР (татаро-башкирские регионы, Кавказ) по возможности направляли молодежь учиться туда же, в Среднюю Азию, либо обучали имамов на кратких курсах при муфтиятах. В Казани и Уфе в 1950–1980-х годах периодически проводились месячные курсы для действующих мулл — по сути, переподготовка, а не полноценное образование [6].

Глубокий отпечаток на систему подготовки кадров наложил атеистический характер советского государства. Долгие десятилетия религиозные знания передавались лишь неофициально: в частных беседках, дома у старых мулл, в подпольных кружках. Тем не менее, преемственность (иснад) полностью не прервалась — в отдаленных аулах Дагестана, горных кишлаках, татарских селах оставались хранители Корана и шариата, которые рискнули учить единицы учеников тайно. Некоторые советские граждане получали возможность отправиться на учебу за рубеж — в исламские страны по линии дипломатии. Известно, что считанные единицы талантливых студентов направлялись, например, в знаменитый университет Аль-Азхар в Египте (под строгим контролем КГБ). Однако массового характера это не носило.

В целом же советский период характеризовался почти полным разрывом институциональной традиции исламского образования. Старые кадры улемов естественным образом уходили, а новых практически не готовили. К 1980-м годам в России имамами служили либо очень пожилые священнослужители дореволюционной школы, либо самоучки. Тем не менее, именно благодаря унаследованным знаниям тех немногих выпускников дореволюционных медресе, которые уцелели, удалось сохранить нить традиции. Так, первые муфтии, назначенные в СССР после смягчения политики, были тоже людьми старой закалки. Но эта последняя когорта вскоре сошла со сцены — многих постигла трагическая участь в годы репрессий 1930-х. Например, к 1937 году сталинские чистки практически обезглавили мусульманские духовные управления: Центральное духовное управление в Уфе было разгромлено, многие его члены репрессированы [6].

Советская эпоха оставила противоречивое наследие: с одной стороны, сильнейший удар по религиозному образованию, с другой — закалку для будущих деятелей, которые поняли ценность знаний. Когда в конце 1980-х наступила «перестройка» и свобода вероисповедания, выяснилось, что мусульманскому сообществу катастрофически не хватает образованных имамов, богословов, преподавателей шариатских дисциплин. Этот вызов и предстояло преодолеть в новую, постсоветскую эпоху.

Постсоветский период (1990-е годы): стихийное возрождение исламского образования.

Распад СССР и обретение религиозных свобод в начале 1990-х годов привели

к настоящему буму в сфере исламского образования. Повсюду в России — от центральных регионов до Кавказа и Сибири — мусульманские общины принялись возрождать старые и открывать новые учебные заведения для подготовки имамов. Можно выделить две волны создания медресе в этот период.

Первая волна (начало–середина 1990-х) была поистине стихийной. Энтузиасты на местах открывали медресе буквально с нуля, зачастую «на голом энтузиазме»: без специальных помещений, при острейшем недостатке преподавателей и методической базы. Нужно было очень быстро восполнить «кадровый голод» — острый дефицит имамов и религиозных учителей — и удовлетворить огромный запрос населения на духовные знания, который накопился за годы запретов.

В эту группу первопроходцев входят медресе, открытые в первые послеперестроечные годы в различных регионах России:

— «Ак мечеть» (г. Казань, точнее, его предшественник), 1992 год;

— «Мухаммадийа» (г. Казань) и Казанское высшее медресе им. 1000-летия принятия ислама, 1993 год;

— НИМ «Махинур» (г. Нижний Новгород) и Московский высший исламский духовный колледж, 1994 год;

— Нурлатское медресе (Татарстан) и медресе «Рисаля» (Татарстан), 1996 год;

— Медресе им. М. Султановой (Татарстан), 1997 год;

— Альметьевское медресе (Татарстан), 1998 год.

Все эти новые учебные заведения возникали практически «с чистого листа». Например, медресе «Мухаммадия» в Казани возродило традицию одноименного дореволюционного медресе, но в новых условиях нужно было разрабатывать учебный план заново, искать преподавателей, которые сами зачастую недавно вернулись из обучения за рубежом. Московский высший исламский колледж (созданный в 1994 году под эгидой Духовного управления мусульман Европейской части России) стал первой попыткой организовать систему подготовки имамов в столице и центральном регионе, где до того исламских школ не было вовсе. В Дагестане, где традиционно сильны исламские позиции, тоже началось возрождение: открывались медресе при мечетях Махачкалы, Буйнакска, сел [5].

Вторая волна (около 2003–2007 гг.) характеризовалась уже более организованным и плановым ростом числа учебных заведений. Если первая волна дала ценный первоначальный опыт и выявила «первые ошибки и первые результаты», то во второй период духовные управления попытались структурировать систему. В частности, Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ) во главе с верховным муфтием Талгатом Таджуддином сделало ставку на создание образовательного консорциума медресе — сети учебных заведений, работающих по согласованным программам.

Несмотря на активность второй половины 90-х – начала 2000-х, качество и уровень обучения на первых порах оставались невысокими. Объективно не хватало квалифицированных кадров: практически некому было преподавать тонкости шариата или арабский язык на достаточном уровне.

Поэтому множество начинающих имамов в 1990-е годы сами осваивали основы ислама. Во многих медресе практиковалась ускоренная программа подготовки: курсы длились 1–2 года, после чего выпускники сразу ехали в деревни имамами. Зачастую их знания ограничивались чтением намаза и несколькими выученными проповедями. Это создавало риск примитивного понимания религии. С другой стороны, часть молодежи получила возможность отправиться на учебу за рубеж — и многие ею воспользовались. В 1990-е сотни российских татар, башкир, аварцев, чеченцев обучались в университетах исламского мира: в Египте (Аль-Азхар), Саудовской Аравии (Университет Медины), Турции, Ливии, Сирии, Пакистане. Вернувшись, они принесли с собой разные богословские школы и взгляды, не всегда совместимые между собой или с местными традициями. Так, одни выпускники заграничных вузов привнесли традиции аль-Азхара — умеренный суннизм шафиитского и ханафитского мазхаба, другие — саудовский салафизм, третьи стали последователями турецких теологических школ. Этот калейдоскоп усиливал идеологическую разрозненность среди имамов страны [5, с. 95]. В количественном отношении рост исламских учебных заведений был стремительным. Например, в Дагестане — регионе с самым большим числом медресе — к 2000 году действовало 136 медресе; в 2003 году их было 131, а к 2008 году количество сократилось до 116. Сокращение объяснялось начавшейся в середине 2000-х годов чисткой и объединением слабых медресе: власти и духовные лидеры закрывали дублирующие или откровенно низкокачественные школы, чтобы сконцентрировать ресурсы. Но даже после оптимизации число медресе в одной только Республике Дагестан

оставалось зашкаливающим. По всей России к концу 2000-х действовали, по разным оценкам, порядка двух сотен медресе различного уровня: от небольших при мечетях до крупных учебных центров при муфтиятах.

Таким образом, постсоветское десятилетие стало временем возрождения исламского образования: практически с нуля была создана сеть медресе, начал формироваться корпус преподавателей и методистов. Этот процесс происходил неравномерно: где-то (в Татарстане, Дагестане) удалось достичь больших успехов, где-то (в Сибири, на Дальнем Востоке) дело ограничилось разовыми курсами имамов. Важно, что в это время появились и первые исламские вузы — институты и университеты, призванные дать высшее образование новым поколениям мусульманских духовных лидеров. Их расцвет пришелся уже на 2000-е годы — современный этап.

Современный этап (2000-е – наши дни): институционализация и дальнейшее развитие образовательной системы.

В новом тысячелетии система подготовки исламских кадров в России вступила в стадию зрелости и институционального оформления. Если 1990-е годы — время количественного роста, то 2000-е — это время повышения качества, стандартизации программ и интеграции в общенациональную образовательную систему. Были созданы крупные исламские вузы, призванные стать центрами притяжения лучших преподавателей и студентов со всей страны. Одним из первых стал Московский исламский институт (МИИ), занимающийся подготовкой кадров для мусульманской уммы (см. рисунок 1). Помимо МИИ, в 2000-е – начале 2010-х заработали и другие значимые исламские

Рис. 1. Московский исламский институт.

вузы. В Казани с 1998 года функционирует Российский исламский университет (РИУ), созданный Духовным управлением мусульман Татарстана. В Уфе Центральное духовное управление открыло свой Российский исламский университет ЦДУМ, опирающийся на давние башкирские образовательные традиции. В Нижнем Новгороде в 2005 году был зарегистрирован Исламский институт им. Х. Фаизханова — в память об известном татарском просветителе, он стал центром подготовки имамов для Поволжья [8].

Особенно интенсивно процесс создания вузов шел на Северном Кавказе, где ощущалась потребность компенсировать наплыв зарубежных миссионеров своими кадрами. Так, в Дагестане были основаны Северо-Кавказский исламский университет им. имама Шафии (г. Махачкала) и Исламский университет им. шейха Саида Афанди (известный в Буйнакске), а также ряд институтов в Кизилюрте, Хасавюрте. В Чечне открылись Исламский университет им. Кунта-хаджи Кишиева (г. Грозный) и Исламский институт им. Ахмата Кадырова (с. Центорой). В Карачаево-Черкесии — свой исламский институт в Черкесске. К концу 2000-х только на юге России (в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах) действовало 16 исламских вузов,

а по стране в целом — около 20 подобных учреждений. В центральной части РФ основными центрами исламского высшего образования остаются Московский исламский институт, РИУ в Казани (см. рисунок 2) и РИУ в Уфе.

Рис. 2. Российский исламский институт.

Появление исламских институтов и университетов позволило впервые выстроить полноценную «вертикаль» религиозного образования: от мектеба (начального курса при мечети) — к медресе (среднему специальному образованию для имамов базового звена) — к исламскому институту/университету (высшему образованию для имамов, исламских ученых, преподавателей) — и вплоть до академий для подготовки высшей ученой элиты.

Яркий пример последнего уровня — открытие в 2017 году Болгарской исламской академии в Татарстане (см. рисунок 3). Академия ставит целью подготовку докторов исламских наук, муфтиев, выдающихся теологов международного уровня на родной почве, чтобы преодолеть былую зависимость от заграничных центров [3]. Огромную роль в развитии ислама и исламского образования играет Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования (Фонд ПИКНО), который был создан централизованными

Рис. 3. Болгарская исламская академия.

мусульманскими религиозными организациями при содействии Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике. Фонд содействует реализации проектов по защите духовного суверенитета мусульманского сообщества России, помогает возродить отечественную мусульманскую богословскую школу. Фонд ПИКНО оказывает поддержку деятельности, направленной на развитие исламской культуры, науки и образования, по сохранению традиционных духовно-нравственных ценностей мусульманских народов России, воспитанию детей и молодежи, недопущению исламофобии, противодействию пропаганде экстремизма и терроризма.

При финансовой поддержке со стороны Фонда ПИКНО духовные управления мусульман России и исламские образовательные организации ежегодно проводят большое количество мероприятий, направленных на формирование традиционных российских духовно-нравственных ценностей, нацеленных на противодействие распространению в Российской Федерации идеологии религиозного экстремизма и радикализма. В текущем году особое внимание было уделено мероприятиям, направленным на празднование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне,

а также объявленному Президентом в 2025 году Году Защитника Отечества. Фонд ПИКНО также оказывает содействие в подготовке и переподготовке кадров для исламских образовательных и религиозных организаций (см. рисунок 4). Реализуются программы материальной поддержки начинающим священнослужителям, преподавателям и студентам исламских образовательных организаций. Также осуществляется поддержка культурной благотворительности, объединяя вокруг себя активных творческих профессионалов, которые участвуют

в решении религиозно значимых задач и добиваются устойчивых социальных изменений.

Следует отметить, что в настоящее время в России действуют 13 исламских институтов и университетов, около 100 исламских медресе, 20 школ-хафизов (школы заучивания Корана наизусть). При практически каждой мечети также организованы курсы обучения чтению Корана и арабскому языку для всех желающих. Также в России создан и активно государством поддерживается Совет по исламскому образованию,

**ФОНД ПОДДЕРЖКИ
ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ,
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

В БОЛГАРСКОЙ ИСЛАМСКОЙ АКАДЕМИИ НАЧАЛАСЬ ПРОГРАММА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ДЛЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ «ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ИСЛАМА: ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ».

Новости

Лекторами программы являются преподаватели и научные сотрудники Болгарской исламской академии, Академии наук Республики Татарстан, Института востоковедения Российской академии наук. Обучение проходят 20 религиозных деятелей из 14 регионов Российской Федерации.

Рис. 4. Новость о проведении курсов повышения квалификации для религиозных деятелей.

который помогает исламским образовательным организациям эффективно выстраивать учебный процесс. С начала 2000-х годов в Российской Федерации на государственном уровне началась работа по выстраиванию теологического образования с выдачей дипломов государственного образца. Большой вклад в развитие теологического образования внесла инициированная руководством России и утвержденная 15 ноября 2005 года Министерством образования и науки Российской Федерации Комплексная программа содействия развитию религиозного (исламского) образования в период 2005–2015 годов.

В рамках данной программы светские образовательные организации в сотрудничестве с религиозными образовательными организациями (исламскими вузами) начали активную работу по совершенствованию учебно-методической инфраструктуры религиозного, в том числе и теологического образования и подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама.

Развитию системы подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама способствовала реализация государственных программ поддержки религиозного образования, в том числе которые начались еще в 2007 году.

Подготовка специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в светских образовательных организациях высшего образования включает в себя программы высшего образования на уровнях бакалавриата, магистратуры, аспирантуры. В настоящее время в более чем 80 вузах России открыто направление подготовки «Теология» на уровне

бакалавриата и магистратуры. Важнейшее для развития теологического образования решение было принято в 2015 году, когда «Теология» стала научной специальностью. В 2024 году открылся диссертационный совет по защите кандидатских и докторских диссертаций по теологии как по исламскому, так и православному направлениям.

Благодаря поддержке Фонда ПИКНО на уровне магистратуры и аспирантуры по теологии прошли обучение или обучаются в настоящее время сотни действующих религиозных деятелей со всех регионов России. Безусловно, деятельность Фонда ПИКНО и его поддержка со стороны государства является не только основным стимулятором повышения качества исламского образования, но и ключевым фактором эффективного противодействия деструктивной идеологии и формирования ценностных ориентиров среди религиозной молодежи.

В целом, в последние годы государство все больше внимания уделяет контролю и поддержке подготовки имамов. Разработаны образовательные стандарты по теологии, включающие исламское направление, что позволяет исламским вузам получать аккредитацию наряду с православными семинариями. Появилась должность советника по религиозному образованию при федеральных властях, грантовые программы для поддержки лучших медресе. Цель этих мер — добиться того, чтобы имамы, ведущие работу с верующими, были лояльны к обществу и государству, разделяли идеи традиционного, мирного ислама и обладали достаточным уровнем общей культуры. Эксперты отмечают, что при системном подходе и государственной поддержке за несколько лет можно подготовить

новое поколение высокообразованных и патриотично настроенных религиозных кадров.

Итоги и перспективы: российский опыт на фоне зарубежного.

Проанализировав эволюцию системы исламского образования в России, можно сделать несколько выводов. Во-первых, на протяжении веков эта система развивалась неравномерно, рывками, под влиянием внешних обстоятельств — политического курса государства, социальной ситуации. Дореволюционная Россия видела постепенную модернизацию мусульманских школ изнутри (усилиями самих улемов-реформаторов), тогда как в советское время государство пыталось искоренить религиозное просвещение силовым путем. Постсоветский период — это время восстановления, во многом стихийного, и лишь к настоящему десятиетию можно говорить о появлении стройной системы подготовки духовных кадров.

Во-вторых, очевидна зависимость содержания обучения от общественно-политического контекста. Если в традиционных медресе царской эпохи упор делался на богословскую классику, а светские науки вводились с трудом, то современные исламские институты в России стремятся дать студентам максимально широкий круг знаний. Сегодняшний имам наряду с шариатскими науками изучает российское законодательство, основы психологии, риторику, информационные технологии. Такой разносторонний подход продиктован самой жизнью: имам теперь не только духовный наставник, но и просветитель, социальный работник, нередко — участник общественных дискуссий. Поэтому возникает концепция «имам+», когда

к традиционной роли духовного лидера добавляются светские компетенции (например, имам-журналист, имам-педагог и т. п.) [5, с. 234].

В-третьих, российская модель подготовки исламских религиозных деятелей начинает приобретать уникальные черты, сопоставимые с зарубежными примерами. В странах Западной Европы, где мусульмане являются меньшинством, в последние десятилетия также остро встал вопрос о своих имамах: правительства стремятся уменьшить зависимость от имамов-«импортеров». Например, в Германии при государственных университетах открыты факультеты исламской теологии, готовящие имамов и преподавателей ислама с учетом европейского контекста. Во Франции при поддержке государства и мусульманских объединений созданы курсы для имамов на базе университетов и Большой Парижской мечети, где помимо богословия изучают светские дисциплины — языки, историю, права человека. В соседних с Россией мусульманских странах (таких как Казахстан или Узбекистан) после распада СССР также выстраиваются национальные системы исламского образования, включающие исламские университеты и академии при муфтиятах. Российский опыт, особенно учреждение таких вузов, как Московский исламский институт и Болгарская академия, во многом созвучен этим тенденциям: целью везде является подготовка имама, хорошо понимающего реалии современного общества и умеющего вести диалог вне конфессионального круга. Конечно, остаются и сложности. В России все еще ощущается нехватка высококлассных преподавателей-улемов, которые обладали бы одновременно традиционным образованием и современными научными степенями. Не все медресе достигли желаемого

уровня — где-то сохраняется примитивизм в преподавании, недостаток учебных материалов. Есть проблема раздробленности: различные духовные управления (СМР, ЦДУМ, независимые муфтияты Кавказа) порой конкурируют, каждое развивает свои учебные заведения по собственным стандартам. Требуется дальнейшая унификация программ, взаимное признание дипломов, академическая мобильность студентов между разными исламскими вузами страны.

Тем не менее, динамика последних лет внушает оптимизм. Появляется поколение молодых имамов, которые получили фундаментальное образование дома, в России, и не стремятся уехать за границу за знаниями, как это было в 1990-е. Эти люди владеют одновременно и богословской традицией своих предков, и современными подходами. Они способны производить исследования по актуальным вопросам ислама, издавать литературу, вести проповеди в медиапространстве — словом, быть религиозными деятелями нового типа. Государство, со своей стороны, все отчетливее видит в них союзников в деле укрепления общественной гармонии и противодействия экстремизму. Недаром сегодня звучат инициативы о государственной аккредитации всех программ подготовки имамов и финансовой поддержке ведущих исламских вузов, чтобы уравнивать их в правах с другими учебными заведениями.

Заключение.

Система подготовки исламских религиозных деятелей в России прошла через периоды расцвета, забвения и возрождения и сейчас вступает в фазу зрелости. Дореволюционные мектебы

и медресе заложили прочный фундамент, на котором, несмотря на долгий перерыв, удалось выстроить новое здание исламского образования. В советский период хоть и были разрушены старые институты, но не ушло стремление к знанию: едва появившись, свобода веры дала толчок к бурному восстановлению образовательной традиции. Постсоветские десятилетия показали, насколько высок был запрос мусульманского общества на образование и как много удалось сделать собственными силами при минимальной поддержке. В 1990-е и дальше в 2000-е годы мы столкнулись с проблемой распространения радикальных форм и деятельностью террористических организаций, которые под видом догматических норм в собственной интерпретации совершали многочисленные преступления. Свою роль в этом сыграла деятельность зарубежных проповедников, а также тех граждан нашей страны, которые прошли религиозное образование за рубежом и привнесли радикальные и несвойственные мусульманам России установки. Крайне необходимо было выстраивать собственную систему подготовки имамов для обеспечения национальной безопасности. Ныне же, в 2020-е годы, происходит переход к качественно новому этапу — этапу осмысления уроков прошлого и создания такой системы, которая не только даст умме грамотных имамов, но и станет неотъемлемой частью общественной жизни России.

Российский опыт еще продолжает формироваться, но уже ясно, что он имеет свои преимущества: сочетание богословской глубины со светской образованностью, внимание к национальным традициям ислама и открытость к мировому опыту.

Список литературы и ссылок:

1. Мухетдинов Д.В. Исламское образование в России: сборник докладов и статей. М.: Издательский дом «Медина», 2023. 432 с.
 2. Мухетдинов Д.В. Российское мусульманство: призыв к осмыслению и контекстуализации. М.: Издательский дом «Медина», 2015. 164 с.
 3. Нуриманов И.А. Совет муфтиев выходит на межгосударственный уровень // Российский совет по международным делам (РСМД). 2021. URL: <https://russiancouncil.ru> (дата обращения: 24.04.2025).
 4. Зарипов И.А. Московский джадид: богословско-правовые взгляды имама Абдульвадула Фаттахетдинова (1882–1954) // Minbar. Islamic Studies. 2022. Т. 15, № 1. С. 73–88.
 5. Мухетдинов Д.В. Хусаин Фаизханов — классик татарского просвещения, истории и педагогики. М.: Издательский дом «Медина», 2014. 340 с.
 6. Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. Общественное движение мусульман-татар: итоги и перспективы. Нижний Новгород: Издательский дом «Медина», 2005. 60 с.
 7. Мухетдинов Д.В. Наука, образование и просвещение: отчетный доклад первого заместителя председателя ДУМ РФ. М.: ДУМ РФ, 2023. URL: <https://dumrf.ru> (дата обращения: 23.04.2025).
-

Викторина

100 ДАТ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

С Д О А
Н Ц П Т И

УНИВЕРСИТЕТ
КОСЫГИНА

Тема следующего выпуска:

Искусственный интеллект и безопасность

**Дата выпуска:
сентябрь 2025 года**

По вопросам публикации материалов обращаться в редакцию:

info@ncpti.ru

+7 (863) 201-28-22